

Гарри слегка усмехнулся и бессознательно прижался к телу отца. "Да, я полагаю, что так. Но моя метла была разбита Гремучей Ивой. Это не подлежит ремонту".

"Тогда мы купим тебе новый", - сказал Тор. "На Рождество, если ты этого хочешь".

Гарри выглядел удивленным, затем улыбнулся. "Да, это так". Он сделал паузу и неловко переступил с ноги на ногу на мгновение или два.

"что это?" - удивленно спросил Тор.

"...Можно мне "Молнию"?" - нерешительно спросил Гарри. "Я имею в виду, если это не слишком большая просьба", - начал он с тревогой.

"Гарри", - сказал Тор, тихо посмеиваясь. "Я не прошу слишком многого". Он внутренне решил попросить Локи помочь ему не просто купить Молнию, но и улучшить чары и сделать их еще лучше. И чтобы купить один для Рона - хотя ему придется спросить об этом у Молли.

Говоря о Молли, она пыталась заставить его забрать деньги обратно, но он остался глух к ее словам. Это было до тех пор, пока он не устал от этого и не указал, что, во-первых, завещание было написано во время войны и давно просрочило его исполнение (полная ложь, поскольку Локи и писцы Гринготтса подделали его всего несколько дней назад), во-вторых, оно ничего не делало в его хранилище, в-третьих, она, Артур и дети заслуживали лучшего, в-четвертых, у него было гораздо больше времени, чтобы практиковаться в упрямстве, и он действительно не отступал, и в-пятых, Локи был связан с королевой, и принятие наличных быстро станет королевским приказом, если это необходимо. В этот момент Молли сдалась.

"Кроме того, я должен тебе двенадцать лет подарков на день рождения, рождественских подарков и случайной родительской порчи", - добавил он, подумав. Внезапно ему в голову пришла идея, и он вытащил свой молоток. "Ты хочешь полетать?"

«что?» - спросил Гарри, затем посмотрел на молоток. Его глаза быстро расширились. «действительно?» он вздохнул.

"Да", - сказал Тор, довольный тем, что его сын даже не потрудился спросить, безопасно ли это. Это свидетельствовало не только о доверии, но и о унаследованном безрассудстве. Конечно, Лили бы забеспокоилась и, вероятно, накричала бы на него за то, что он подвергает опасности их ребенка таким образом. "Прости, Лилз", - пробормотал он себе под нос. "Но мальчик когда-нибудь полетит".

"Папа?"

"Ничего, Гарри. Твой отец просто бормочет сам с собой", - сказал Тор и притянул Гарри к себе левой рукой, вращая молоток правой. "Держись крепче", - сказал он, ухмыляясь. Гарри

улыбнулся в ответ и издал дикий вопль, когда они взлетели.

Они взмыли прямо вверх со скоростью, которой никогда не достигала волшебная метла, магия Мьелнира не позволяла сдвигу ветра повлиять ни на него, ни на Гарри, затем резко развернулись и помчались по сельской местности. Хогсмид пронесся мимо, выглядя под ними как детская игрушка. Поля сливались в гигантское лоскутное одеяло, участки леса, похожие на кусочки набивки, портили узор, но в то же время улучшали его, как будто специально нанесенные особенно искусной и амбициозной швеей.

Дороги пересекали сельскую местность, как сплошные серые реки, машины сновали вверх и вниз по ним разноцветной ордой, вспыхивая, как тропические рыбы, когда они двигались вверх и вниз по своим predetermined путям. Они снова повернули и вскоре уже мчались над морем. Тор опустил их так низко, чтобы они могли протянуть руку и коснуться волн. К счастью, Гарри держался слишком крепко, и у него было слишком много здравого смысла, чтобы сделать это, хотя, даже если бы он не держался, левая рука Тора прижимала его к телу так крепко, как тиски.

Они промчались мимо траулера, и Тор улыбнулся. Он обменялся взглядом со своим сыном, который явно смеялся и наслаждался этим полетом. "Это великолепно!" - прокричал он, перекрывая шум ветра, и Тор рассмеялся.

"Я рад, что ты так думаешь", - сказал он, и медленно их полет начал изгибаться вверх, безошибочно поворачивая обратно к Хогвартсу, медленно ускоряясь, пока они не оказались на скорости чуть ниже скорости звука, пролетая над огромным лоскутным одеялом с его серыми реками и разноцветными рыбами. Наконец, они снова приземлились, снова на поле для квиддича.

"Тебе это понравилось?" - спросил Тор, глядя на своего сына, чьи волосы были такими же растрепанными и растрепанными, как и у него когда-либо - и в настоящее время.

Ухмылка Гарри угрожала расколоть его лицо надвое. "Это было невероятно", - выдохнул он. "Мы можем сделать это снова?"

"Не сегодня", - сказал Тор. "Может быть, когда мы будем в Нью-Йорке. Зная Тони, он может настоять на том, чтобы взять тебя в полет."

Глаза Гарри заискрились от возбуждения. "О, можно мне?" - с надеждой спросил он.

"нет. Слишком опасно", - твердо сказал Тор. "Мне тоже нужно наверстать упущенное за двенадцать лет чрезмерно заботливого воспитания", - сказал он, ухмыляясь при виде легкой надутости своего сына, такой же, какая была у Лили, когда ей помешали, когда она сильно хотела что-то сделать. Он видел это чаще всего, когда Сириус прерывал их поцелуи ради какой-нибудь шутки или чего-то еще, обычно после того, как ее немедленное раздраженное выражение исчезало. Он взъерошил волосы сына. "Заходи, Гарри. Твой дядя замышляет розыгрыш с близнецами, и я не знаю, как ты, но я хочу участвовать."

"Тебе вообще нужно спрашивать?" - игриво сказал Гарри.

Тор рассмеялся и мягко похлопал его по плечу. "Это мой мальчик!" Он посмотрел на Гарри сверху вниз, на его игривые конечности, растрепанные ветром волосы, сверкающие зеленые глаза, щеки, раскрасневшиеся от ветра, волнения и ослепительных улыбок, и подумал: "О, Лили, я надеюсь, ты смотришь". Потому что не смотри сейчас, но наш сын - самое красивое, храброе и блестящее существо во всех Девяти Мирах.

И с тех пор он мог бы поклясться, что это был не просто ранний зимний ветер, поднимающий потрескивающие листья, или легкий ветерок, ласкающий его ухо, но он мог бы поклясться, что услышал женский голос, прошептавший: "Я есть". И я уже знал, ты великий увалень.

Он разразился искренним смехом.

"Папа?"

Он улыбнулся. "Ничего, Гарри. Ничего." Он посмотрел на Гарри сверху вниз. "Я люблю тебя, ты это знаешь? Я люблю тебя, Гарри, сын мой".

Улыбка Гарри была ослепительной, и он рассмеялся беззаботным, счастливым смехом. "Теперь знаю", - сказал он дразнящим голосом. Затем он крепко обнял отца. "Я действительно хочу. Я тоже люблю тебя, папа".

Услышав эти пять слов, сердце Тора растаяло, превратившись в лужицу сочной слизи. Со слезами на глазах он обнял сына и ничего не сказал. Несколько долгих мгновений они просто обнимали друг друга на травянистой лужайке и наслаждались общением с кем-то, кто любил их безоговорочно.

Время шло. Неделя закончилась, и наступила суббота, ясная и туманная, с потрескиванием инея на траве и озерах, начинающим замерзать. Приближался декабрь, и выпал первый снег. Тор чувствовал их на ветру, и он стоял на зубчатых стенах, наслаждаясь прохладой рассвета.

"Джеймс Поттер, которого я знал, не мог быть разбужен в это время ни за что, кроме, о, шанса увидеть Лили менее чем полностью одетой", - поприветствовал его Ремус.

"Она действительно выглядела очаровательно в своей лимонно-зеленой пижаме", - спокойно сказал Тор, переходя в форму Джеймса Поттера.

"Ты просто так говоришь, потому что топ был обтягивающим, а она не носила лифчик ночью", - сказал Ремус, затем усмехнулся. "Нет, пока Сириус не вылил ведро холодной воды ей на голову".

"Да, а потом она начала носить бюстгальтеры в постель, и Сириус начал жаловаться, что он чувствует, когда ветер меняет направление левым локтем", - сказал Тор, ухмыляясь, вспомнив

беспорядочные попытки Сириуса избежать гнева урагана Лили в полном настроении ярости, капающая холодной водой, выкрикивая проклятия и бросая проклятия.

Он заметил, что Ремус внимательно наблюдает за ним. "Ты очень хорошо смирилась с кончиной Лили", - осторожно сказал он. "Слишком хорошо" осталось невысказанным.

"Я не забываю о ней, если это то, о чем ты беспокоишься", - сказал Тор. "Просто мои воспоминания о Джеймсе как бы проскальзывают на законное место в моем банке памяти, теряя ту яркую, резкую непосредственность, которая была у них, когда они были восстановлены. Время, к которому они принадлежат, было двенадцать лет назад. У меня есть двенадцать лет опыта и памяти, чтобы противостоять боли". Он вздохнул. "Это все еще больно, Лунатик. Я не могу, не буду этого отрицать. Когда-либо. Каждое утро с тех пор, как ко мне вернулась память, я переворачиваюсь, ожидая увидеть Лили, или вот она бормочет "джерофф", или "твоя очередь заниматься ребенком", или что-то в этом роде. Тем не менее, я справляюсь. Я сосредотачиваюсь на хороших временах, а не на плохих". Он посмотрел вдаль. "Потому что, если я этого не сделаю, я сойду с ума".

Ремус нежно взял руку своего друга и коротко сжал, прежде чем отпустить ее.

"Мне жаль", - тихо сказал он. "Я просто подумал..." - сказал он, подыскивая слова.

"Что все, что было Джеймсом, было подавлено?" - спросил Тор.

Ремус помолчал, затем кивнул.

"Я могу понять, почему ты так думаешь, Лунатик, но это не так. Это усваивается. Когда я останавливаюсь на своих воспоминаниях как Джеймс, я говорю больше так, как тогда. Когда я больше общаюсь со своей асгардской стороной, я говорю больше так, как раньше", - объяснил Тор. "Насколько я и Локи можем судить, это становится смесью того и другого".

Ремус кивнул. "Я понимаю", - сказал он. "Джеймс?"

"да?"

"На Гарри довольно сильно влияют дементоры, Зубцы. И мы оба знаем, почему. Он видел, как Лили убили у него на глазах, и это его единственное воспоминание о ней, - тихо сказал Ремус. Тор напрягся. "Я хотел бы научить его заклинанию Патронуса, и, возможно, ты, я и еще несколько человек могли бы объединить наши лучшие воспоминания о Лили. В противном случае все, что Гарри когда-либо увидит о ней, - это фотографии и ее последние минуты".

Тор кивнул. "Это отличная идея, Лунатик. И то, и другое - отличные идеи", - добавил он.

Внезапно послышался рев, и Ремус слегка подпрыгнул. Тор улыбнулся. "Квинджет мстителей",

- сказал он в качестве объяснения. "Мы не смогли получить межконтинентальный портключ за такое короткое время, я не уверен, что Локи готов телепортироваться сам, Гарри и я в Нью-Йорк, Темные Тропы опасны даже для взрослых мужчин и женщин, не говоря уже о любопытном ребенке, и я хочу, чтобы Гарри увидел Асгард, когда у него будет возможность оценить это". Он сверкнул Ремусу улыбкой, когда самолет приземлился. "Кроме того, я убедил пилота немного научить Гарри управлять им." Он сделал паузу. "Я думаю, что он снял боеприпасы для минигана..."

"Миниган?"

"Большой вращающийся пистолет, по крайней мере, с шестью стволами, и он выпускает тысячи больших пуль в минуту", - сказал Тор. "Я бы сказал, что, возможно, десять секунд непрерывного огня могут превратить взрослого гиганта в фарш".

"Что произойдет, если он не будет обезврежен?"

Тор пожал плечами. "Должно быть интересно это выяснить, тебе не кажется?"

<http://tl.rulate.ru/book/50916/1641791>